

FƏLSƏFƏ

UOT 18: 001.12

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Н.Э.МИКАЙЛОВА

*Бакинский Государственный Университет
mikayilova 12@yahoo.com*

В современной философии особая роль отводится теме кризисности современной культуры. Это объясняется тем, что техногенная цивилизация в непрерывной погоне за новизной – в технике, науке, экономике, искусстве и т.д. – вынуждена всё время «перестраиваться».

Переход социальных систем к постиндустриализму сделал формирование индивидуальности человека весьма проблематичным, что обернулось возникновением феномена молодёжной субкультуры, которая не может быть оценена однозначно. С одной стороны, она обеспечивает человеку место в культурной жизни общества, с другой стороны – приводит к внутренней духовной замкнутости, развивает в человеке стадное чувство.

Ключевые слова: индустриализм, контркультура, кризис культуры, массовая культура, молодежная субкультура, постиндустриализм, постмодерн.

В XX в. полностью обнаружались предсказанные ещё О.Шпенглером кризисные явления техногенной цивилизации, возникшей на развалинах средневековья. Развитие техники и технологий как орудий господства человека над природой стало главной целью общественного развития. В результате возникла ситуация, когда постоянное наращивание материального богатства на основе обновления техники превратила человека в простое орудие эффективной экономической деятельности. Кризис культуры проникает во все сферы современного общества.

Тезис о кризисе культуры имеет серьёзные основания и является отражением фактов экономической и политической жизни общества. Он проявляется в противоречивости социокультурных ориентаций людей и обусловлен рядом социальных и культурных обстоятельств. Он начался ещё в 70-е годы в связи с ориентацией многих на ценности индивидуально-личностной самореализации. Определённую роль при этом сыграло

правозащитное диссидентское движение, представители которого отстаивали принцип личной свободы, несмотря на утверждение коллективистских принципов общественного бытия и внедрение их в сознание людей. 80-е годы в этом смысле были более плодотворными в духовной жизни и создали основы для установления принципа свободы и достоинства личности.

Кризисность современной культуры объясняется тем, что техногенная цивилизация в непрерывной погоне за новизной - в технике, науке, экономике, искусстве и т.д. – вынуждена всё время «перестраиваться». Ломка старого и возникновение нового – это и есть кризис. Современный человек оказывается в роли непрерывно догоняющего непрерывно набирающего скорость прогресса. Кризис становится постоянной составляющей образа жизни индивида, живущего на рубеже XX и XXI вв.

В создавшихся условиях необходимо чёткое осознание значения преемственности поколений. Преемственность хотя и не в полной мере, но гарантированно обеспечивается определенными социальными механизмами: культурой, образованием, материальным производством. В силу этого общественный процесс и приобретает черты исторического, т.е. такого процесса, в котором так или иначе происходит накопление опыта, знаний, материальных и духовных богатств. Вместе с процессом наследования происходит не только передача материальных достижений, не только знаний и опыта, но и нечто гораздо большее. Сам процесс формирования человека немислим без восприятия опыта прошлого. Такое восприятие осуществляется в практике, в совместной деятельности людей и не зависит от сознательной ориентации индивида.

В истории действует духовное сыновство – это осознание того, что мы в ответе за доставшееся нам от предков, за унаследованный мир и за собственное достоинство в этом мире. Духовное сыновство есть составная часть духовного мира личности. Одновременно оно выражает преемственность истории. Вне осознания духовного сыновства личность перестает быть полноценной: она превращается в существо, не помнящее родства.

Поворот к духовным основам бытия является не случайным. Он выражает новое понимание глобальной проблематики. Это понимание можно назвать философско-антропологическим. Оно явилось преодолением социологизма и технократизма в глобалистике. Главной проблемой и одновременно главным средством решения проблем видится теперь человек, его ценностные ориентации и установки. Новый подход противостоит тому взгляду, который рассматривал глобальные проблемы лишь как результат социального устройства, особенностей экономики и техники, а человека – как пассивную жертву хода мирового развития. Теперь стало ясно, что судьбы мира в конечном итоге зависят от вопросов духовного порядка. Без соответствующих человеческих качеств невозмож-

но ни применение экологически чистых технологий, ни разумное отношение к природным ресурсам, ни установление справедливого экономического порядка. Невозможна и разумная формулировка целей современного человечества как единого целого. Таким образом, философско-антропологический подход выявляет значимость темы о человеке и его духовном мире для решения социальных и глобальных проблем.

Культура как никакое другое явление носит всеобщисторический характер и неразрывно связана с предыдущей историей, с общей эволюцией человечества. Она всякий раз выступает как качественная характеристика именно данного этапа развития человеческой цивилизации. Поскольку культура исторически-конкретна и включает в себя широкий спектр уровней и состояний культурного процесса, то культурное развитие предполагает выделение определенного культурного эталона и заключается в максимальном следовании этому эталону.

Учитывая многообразие модификаций культуры, очевидно, что и сами культурные эталоны бесконечно разнообразны. Они имеются в области труда, политической деятельности, общественных отношений и т.д. Культурные эталоны выступают теми своеобразными ориентирами, вехами, на которые равняется культурный процесс в каждый данный момент времени. Культура как гуманистическая направленность общественной жизни функционирует в обществе не как изначальная гуманистическая заданность любого общественного преобразования. Эта культурная доминанта общества проявляется в противоборстве с реальными тенденциями подчинить общественные преобразования изменениям самих общественных форм как таковых. В преодолении этих тенденций антикультуры и развивается гуманистическая сущность культуры как таковой. В обществе действуют как культурно-стимулирующие, так и антикультурно-тормозящие силы. Отсюда следует, что культура в своем деятельностном аспекте реализуется в обществе в противоборстве с антикультурными тенденциями, она – в этом смысле – есть историческая тенденция преодоления этих антикультурно-тормозящих тенденций.

Экскурс в историю человеческой культуры показывает, что она не сводима ни к линейному движению в направлении к идеальной конечной цели, ни к циклу-маятнику, чередующему состояния прогресса и регресса, расцвета и тупиков культуры. Сверхзадача культуры – реализация сущностных, творческих сил человека. Человек устремляется в направлении общества, в котором свободное развитие каждого является условием развития всех. Жизненность культур – в их способности преодолевать кризисы, обновлять свои базовые ценности, нежизненность, исторический тупик и распад – в неспособности к творческому ответу на новые проблемы, спаде напряжённого, деятельного отношения к своему духовному смыслообразующему ядру, исчезновении подвижников.

Сегодня распад авторитарной системы позволяет обществу ориен-

тироваться на индивидуально-личностные ценности, но в то же время снятие всех запретов приводит к своеобразному беспределу. Широкие слои и группы населения с различными ориентациями становятся новыми субъектами культуры, демонстрирующими свои культурные и общесоциальные ориентации. При этом важную роль играют те слои и группы, уже не ориентирующиеся на прежние механизмы социокультурного регулирования, но для которых и новые ещё не стали значимыми. Социальные институты, особенно средства массовой коммуникации, не учитывают их особенностей и задают новые ценности, не соотнося их с фундаментальными ценностями культуры. Радио и телевидение заполнены произведениями художественной культуры, имеющими преимущественно развлекательный характер и рассчитанным на самый низкий уровень вкуса.

По мнению Л.Г.Ионина, в этом кажущемся безумии усматривается своя логика, понимаемая им как движение от моностилистической культуры к полистилистической [14, 42]. Такой переход создаёт условия для постепенного изменения социокультурных ориентаций и формирования целой системы субкультур, т.е. «культуры в культуре», имеющей четко очерченные границы знаний, норм, ценностей, образцов, представлений, вкусов, идеалов, традиций.

Молодёжная субкультура – это новый социальный феномен, появление которого было подготовлено развитием индустриальных обществ и произошло в начале перехода индустриальных обществ к постиндустриализму.

Учреждение массового общества совпало с началом НТР и пришлось на 50-е г.г. XX в. Человек благодаря развитию науки и техники стал осознавать самого себя творцом. Принципами его существования оказались захват и присвоение. Переход социальных систем к постиндустриализму, бурное техническое развитие, либерализация и демократизация сделали формирование индивидуальности человека весьма проблематичным, что обернулось возникновением феномена молодёжной субкультуры.

Следствием перехода ряда обществ к техногенной ступени развития стало не только появление большого количества людей молодого возраста, которые вынуждены длительное время учиться жизни в окружающей их социокультурной действительности, но и переход в общественной жизни от относительной статичности к резкой динамичности, эфемерности, а также частичная утрата семьёй социологизирующей функции. Часть этой функции перешла в реер group, которые стали продуцировать собственно молодёжную субкультуру.

В истории человечества проблема конфликта поколений – одна из вечных. Ещё Сократ писал: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает

старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей» [2, 9]. Особенно настойчиво о конфликте поколений заговорили в второй половине XX века. Именно тогда появились теории, выведившие из него феномен молодёжной субкультуры. Согласно этим теориям суть конфликта поколений сводится к тому, что молодёжь оказывается внутренне неспособной воспринимать и воспроизводить социальные отношения общества. Об этом в 1971 году говорили студенты Университета Святой Троицы в Техасе (США): «Дело не в том, что идеалы старшего поколения неправильны, опасны или дурны. Дело в том, что они для нас неприемлемы. Они, вероятно, были бы хороши в своё время, но не в наше» [3, 17]. Конфликты между поколениями сосредотачиваются именно в сфере духовной культуры. Это отражает кризис духовности.

Проблема духовности принадлежит к вечным философским проблемам, являясь иным выражением и одним из вариантов вопроса о том, что есть Человек и какова его сущность. Формулировка проблемы человека посредством вопроса о его духовности предопределяет рассмотрение человека как личности, как субъекта, обладающего суверенным Я. Проблема духовности предполагает ту стадию развития человека и общества, когда из идеального появляется собственная история, а у индивида – возможность самопознания и самодетерминации, поскольку лишь развитие индивидуального самосознания порождает проблему взаимоотношения человека и Духа.

Духовность есть целостное качество личности, основанное на самосознании и включающее в себя ориентацию на «высшие» общечеловеческие ценности.

Предпосылкой духовности является развитие самосознания индивида, суверенного личностного Я, предусматривающего самодетерминацию и внутреннюю свободу, способность самоопределения в культуре. Основопологающим для понимания духовности является вопрос о ценностях. Духовность есть отношение ценностное как по механизму реализации, так и по основаниям деятельности. Духовность – это интенция к общечеловеческому, к «высшим» духовным ценностям. «Высшие» ценности символизируют всеобщность не условий бытия, а человеческого самосознания, его надличностность, общечеловечность, духовное единение. «Высшие» ценности являются неинструментальными (абсолютными) и другодоминантными. То есть они не только предполагают Другого в качестве условия своего возникновения, как любая духовная ценность, но обуславливают доминанту не на Я, а доминанту на лицо Другого (человека, общности, идеи). Символичность – предметная форма бытия «высших» ценностей, интенциональность – их активная, личностная форма бытия. Духовность, как правило, связывают только с тремя формами общественного сознания: искусством, наукой, моралью. Это объясняется символической формой бытия «высших» ценностей. В целом ду-

ховность – это человеческий дух во всем богатстве и взаимосвязи его проявлений, выражаемых в вербальных и невербальных идеальных формах, выступающий как внутренняя субъективная реальность человека [11, 265].

Человек живет, действует, преобразует мир, опираясь на духовность как форму самоидентификации [17, 241]. Экзистенциалисты корни человеческого существования искали именно в духовности. Духовное начало не просто и не столько детерминирует человеческую деятельность, оно буквально пронизывает, пропитывает её всю. Это своего рода система управления человеческой деятельностью. Без духовности нет человеческой деятельности вообще. Духовность человека связана с творческим призванием человека, с его творческим преобразованием себя и общества. Духовность как идеальность выступает и как импульс, внутренняя модель, и как своеобразная квинтэссенция творческой деятельности человека вообще. Человек является творцом потому, что он – духовное существо. «Самосознание человека как существа творческого есть изначальное, а не производное самосознание» [7, 342]. Именно в духовности воплощён огромный потенциал человека, делающий его сравнимым с обществом, превращающим его в величину, потенциально равную обществу [21, 200].

Формирование индустриально развитого общества сопровождалось объективными явлениями технизации, урбанизации, бюрократизации, доводящими естественные составляющие функции социума до автоматизма. Чтобы соответствовать индустриальному обществу, люди должны нивелироваться. Закончился «век героев» и начался «век людей», а для искусства закончился век шедевров и начался век имитаций и репродукций.

Н.Я.Данилевский отмечал, что единообразие, шаблонизация культуры губительны для человечества. Он писал: «... общечеловеческого нет не только в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности – одним словом, довольствоваться невозможной неполнотою. Иное дело – всечеловеческое, которое надо отличать от общечеловеческого» [10, 103]. Основным требованием массовой культуры стало единообразие, грозящее культуре вымиранием.

По мнению Л.Н.Гумилёва культурное разнообразие является необходимой формой существования: «Ведь невозможно представить себе, что на Земле будет одна порода деревьев или только одна порода животных. Биосфера всегда будет многослойна, многообразна, и в этом многообразии сила. То же относится и к культуре» [9, 254].

Как отмечал А.Тоффлер: «во всё большей степени люди осознают, как вокруг нас формируется новая культура ... Это новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам и так далее» [25, 286].

Культура постмодерна является культурой постиндустриального

общества, для которого характерны «мозаичность», перманентная смена центров притяжения и подвижность связей и зависимостей [20, 246]. Постиндустриальное общество, или общество «третьей волны», в отличие от индустриального, нацеленного на единообразие, стандартизацию, унификацию, опирается на иную технологию, стремится обеспечить социокультурное разнообразие [15, 142].

Переориентация общества с единообразия на разнообразие имеет далеко идущие последствия, проявляющиеся в признании равноценности, равнозначности одновременно равноправного существования предметов, товаров, услуг, профессий, явлений, позиций, мнений, стилей жизни и т.д. В результате характерным для мировосприятия постиндустриального общества становятся принцип плюрализма, ярко проявляющийся в молодёжной культуре.

Децентрация постиндустриального общества подразумевает невозможность характерных для эпохи модернизма моделирования социокультурного пространства как объекта администрирования из начальственного кабинета, бесприкословного послушания и согласованности действий. «Решающей сферой деятельности человека является деятельность, на возможность деятельности направленная, - работа самоизменения» [8, 330]. Ярчайшим символом децентрации постиндустриальных обществ служат неподвластный никакой цензуре Интернет и новейшие электронные технологии.

Принцип децентрации не следует отождествлять с анархией. В постиндустриализме образовалось много составляющих, в которых целое не господствует над составляющим. Эта фрагментация предоставила современному человеку свободу социальной мобильности. Фрагментарность общества проявляется в «сложности» культуры из множества различных культур, или субкультур, среди которых и молодёжная. Часто некогда маргинальные субкультуры выходят на передний план, в результате чего возникает парадоксальная ситуация – меньшинства (национальные, сексуальные, религиозные) в своей совокупности оказываются в большинстве. «Близится время, когда выбор, вместо того чтобы раскрепощать личности, станет настолько сложным, трудным... что превратится в свою противоположность. Грядёт время, когда выбор обернётся избытком выбора, а свобода – отрицанием свободы» [26, 323].

Как и всякое относительно новое социальное явление, молодёжная субкультура вначале была воспринята социальными философами как отклонение от нормы, как проявление открытого Э.Дюркгеймом явления «аномии», то есть «разрегулированности» норм, состоящего в том, что у людей отсутствуют четкие, осмысленные эталоны и образцы социально одобряемого поведения [13, 22-23], в силу чего у них превалирует негативное отношение к нормам и моральным ценностям той социальной системы, в которой они живут.

В индивидуально-психологическом плане для молодёжи характерны не всегда осознанные желания освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, неустойчивость нравственных позиций. Как писал К.Манхейм: «... Конфликтное самосознание нашей молодёжи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а её замешательство – результат её неопытности» [16, 445]. У молодых людей вырабатываются определённый стиль и нормы поведения, вкусы, ценности, моральные установки, жаргон и т.п., то есть собственная субкультура.

Группы равных, или *peer group*, продуцируют собственную культуру, так называемую, *peer group culture*, которая противостоит традиционной культуре, поскольку отражает девиантное поведение членов *peer group*. Так, согласно Д.Бааке *peer group* – это «субкультура в латентном состоянии»; они являются своего рода «рассадами субкультуры», способной при известных обстоятельствах перерасти в анархистскую антикультуру [4, 72]. Молодёжная субкультура не нечто определённое и организованное, а только «переживание и поведение», и прежде всего это неподражаемый стиль поведения, выраженный на уровне символов коммуникации. Однако довольно часто всё ограничивается лишь эксцентричностью поведения и нарушением норм общепринятой морали, интересам к тусовкам, музыке, сексу и т.д. [4, 76].

Согласно К.Зайдельману неформальные молодёжные объединения «формируются на свободном социальном пространстве молодёжи не столько ради заранее заданных целей, сколько ради самих себя. Прямой контакт со сверстниками ценен для молодёжи как таковой» [23, 149].

Желая сохранить себя, неформальные молодёжные объединения замыкаются во внутренней жизни, самоизолируются, отгораживаются от внешних посягательств. Согласно Ф.Найдгардту [19, 67], они имеют ряд существенных признаков:

1. гомогенны по полу;
2. гомогенны по социальному происхождению и образованию;
3. не строго организованы;
4. характеризуются лишь слабыми эмоциональными связями;
5. отличаются менее целенаправленными видами деятельности.

Обязательным и закономерным этапом в развитии каждой культуры является кризис. Культура не может обрести самоидентичности без преодоления возникающих в её русле внутренних коллизий. Сущность кризиса - переоценка и перекомпоновка слагаемых духовно-смыслового ядра культуры. Кризис может привести к краху культуры в её прежнем облике. Но кризис нередко сопряжён с самопознанием культуры, с обнаружением её потенциала, возможностей внутреннего развития. Вот почему, как свидетельствует мировая практика, рождению новой культуры зачас-

тую предшествуют кризисные явления.

В своё время английский культуролог Арнольд Тойнби писал [24, 159], что для появления сильной, мощной культуры требуется напряжение сил её носителей. Он отмечал, что аристократия в третьем поколении вырождается, поскольку именно третье поколение оказывается «на всём готовом». Следуя логике Тойнби, благополучие ведёт к вымиранию и оскудению. В социокультурной системе за поддержание баланса ответственна культура. Но если культура не справляется с этой ролью, то на авансцену выходит контркультура как протест против устоявшихся норм, стиля и образа жизни. Основным принципом контркультуры становится нежелание «играть» по установленным правилам. Молодёжная субкультура и контркультура вовсе не обязательно выступают в «одном лице». Молодёжная субкультура начинает перерастать в контркультуру, когда появляется некий общий враг. Этим врагом может стать либо общество в целом, либо определённые социальные несоответствия реалиям времени, а не какая-либо социально-демографическая группа или конкретный человек, поскольку в противном случае мы будем иметь дело не с контркультурой, а с криминальными группировками.

Тема кризиса неразрывно связана с представлением о внутреннем богатстве культуры. Процветание культуры – это выражение её самодостаточности, сцеплённости и соразмерности её различных ингредиентов.

Кризис культуры напрямую связан с экзистенциальным самоощущением человека, с поиском её устойчивого ядра, с самим процессом социодинамики. Внутри культуры, по Шпенглеру, происходят метаморфозы, которые характеризуют различные стадии развития культуры. Первым великим кризисом в истории мировой культуры было время разрушения обособленных культур и создания империй. На Западе сменяют друг друга совершенно различные культуры: сначала это среднеазиатские и египетские, затем греко-римские, и наконец, германо-романская. В Азии же всегда остаётся нечто незыблемое. Модифицируясь только в своём явлении, погружаясь в глубины катастрофических потрясений, оно всё время вновь возникает на неизменной основе, вечно тождественное самому себе.

Всё же и восточные культуры знают кризисные процессы. Сохраняя свой традиционный облик, стабильность, эти культуры поддаются преобразованиям. Восточные культуры в большей степени, нежели западные, опираются на традицию. Европейская культура более мобильна. Однако культурные преобразования, взятые даже в эволюционной форме, несут на себе печать преодоления кризисных процессов. Последние присущи всей мировой культуре. При такой точке зрения складывается представление, что на Востоке царит не знающая исторического развития стабильность, а на западе же – динамическое развитие истории.

Кризис современной европейской культуры первым изобразил

именно Ницше. Ясперс показывает, что признаки такого надлома теперь стали общим местом: образование подменяется пустым знанием. Скука заглушается наркотиками всех видов и острыми ощущениями. Всякий живой духовный росток подавляется шумом и грохотом иллюзорного мира духа. Все говорят, но никто никого не слышит. По Ницше главным признаком кризисного сознания является смерть Бога как глубинной причины. Воплощением кризиса является христианство [18, 142]. «Корни христианства, - отмечает Ясперс, - в совсем ином стереотипе человеческого мироотношения, который именно в той исторической констелляции смог обрести невиданное доселе могущество: это ressentiment неудачников и ничтожеств, злоба всех угнетённых и униженных, зависть всех серых и посредственных» [28, 78].

Рессентимент немощи, проистекающий из воли к мощи, силе, власти, гнездящийся в самой немощи, бессилии и унижении, способен стать творческой силой, порождающей новые ценности, идеалы и понятия. Жизненность культур - в их способности преодолевать такие кризисы, подобно фениксу обновлять свои базовые ценности, нежизненность, исторический тупик и распад - в неспособности к творческому ответу на новые проблемы, спаде напряженного деятельного отношения к своему духовному смыслообразующему ядру, исчезновении подвижников.

Ещё в начале XX столетия Н.А.Бердяев выделил в жизни людей два вида «воли», или нацеленности на «жизнь» - плотскую, телесную («воля к жизни»), или на «культуру» - духовную, бестелесную («воля к культуре») [5, 73- 84]. С отказом людей стремиться к культуре и их переориентацией на жизнь Н.А.Бердяев вслед за О.Шпенглером связывал переход социальных систем от «культуры» к «цивилизации». Цивилизация в противоположность культуре в основе не религиозна, в ней побеждает прагматический разум «просвещения». Ей нужны не символические, а реалистические достижения жизни: не подобию и знаки, не символы иных миров, а сама реальная жизнь. Н.А.Бердяев ещё в начале XX столетия увидел, что массовая культура, время триумфального шествия которой на планете было ещё впереди, поработает личность, не давая ей состояться и раскрыться. Личное начало раскрывалось только в культуре. Цивилизация же обезличивает. Она имеет не духовную, а машинную основу. Она технична. В ней техника торжествует над духом [6, 247-261].

Философ культуры А.Швейцер предостерег: «Человек превратился в сверхчеловека... Но сверхчеловек, наделённый сверхчеловеческой силой, ещё не поднялся до уровня сверхчеловеческого разума. Чем больше растёт его мощь, тем беднее он становится... Наша совесть должна пробудиться от сознания того, что чем больше мы превращаемся в сверхлюдей, тем бесчеловечнее мы становимся» [27, 211].

В тоже время Т.Парсонс писал о молодёжи и её «уравновешивающей» роли в социальном развитии [22, 97]. Равновесие же обществу в той

или иной степени обеспечивает в том числе и молодёжная субкультура, взявшая на себя социологизаторскую и компенсаторную функции.

Д.Аусубель выделил следующие функции молодёжной субкультуры:

- адаптирует молодых людей к обществу;
- предоставляет возможность молодому человеку выработать первичный социальный статус;
- помогает молодым людям избавиться от родительской зависимости и заботы;
- передаёт специфические для того или иного социального слоя ценностные представления;
- помогает молодым людям сплотиться, чтобы противостоять авторитету взрослых;
- работает как социальный подготовительный институт [1, 87].

В целом, ситуация формирования субкультур не может быть оценена однозначно. С одной стороны, она обеспечивает человеку место в культурной жизни в соответствии с потребностями и интересами, даёт возможность самореализации, способствует самоидентификации личности и позволяет ей чувствовать себя частью социальной общности или группы. Всё это при отсутствии стабильности в обществе помогает человеку преодолевать жизненные трудности, психологические конфликты с обществом, с другими людьми и с самим собой.

С другой стороны, развитие субкультур приводит к внутренней замкнутости, к ограничению культурных ценностей только рамками своей общности или группы, к отказу от ориентаций на ценности «высокой» культуры. Это лишает людей подлинного динамизма, адаптации к изменениям жизненных ситуаций, гибкости к появлению и восприятию новых социокультурных ценностей.

Согласно Ницше достоинство человека измеряется его умением быть одиноким, то есть той дистанцией, которую он устанавливает между собой и общепринятым, которая показывает, умеет ли он не раствориться в этом общепринятом. Говоря о способности быть одиноким, Ницше имел в виду знание того, что хочет сам человек [18, 98-102], независимо от того, что всеми силами пытаются ему навязать и средства массовой информации, и реклама, и люди, и «общественное мнение». Массовая же культура развивает в человеке «стадное чувство по принципу «Раз все, значит, и я». Поэтому главной темой будущего должна стать тема места человека в мире культуры, в новом мире, его осознанного права и ответственного выбора. Для этого важна проблема инкультурации, что означает постепенное вовлечение человека в культуру, постепенную выработку им навыков, манер, норм поведения, форм мышления и эмоциональной жизни, которые характерны для определённого типа культуры, для определённого исторического периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ausubeb D.P. Das Jugendalter: Fakten, Problem, Theorie. Munchen, 1968, 212 s.
2. Америка. 1968, № 135, с. 7-12.
3. Америка. 1971, № 174, с. 15-19.
4. Вааске Д. Jugend und Subkultur. Munchen., 1972, 191 s.
5. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре. Из кн.: Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Знание, 1990, 103 с.
6. Бердяев Н.А. Письмо тринадцатое «О культуре» // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990, 285 с.
7. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989, 607 с.
8. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1991, 412 с.
9. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2007, 556 с.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому. М.: Книга, 1991, 573 с.
11. Джеймс У. Личность. // Мир философии. Ч. II. М.: Из-во политической литературы, 1991, 462 с.
12. Егоров А.Г. Проблемы эстетики. М.: Советский писатель, 1997, 463 с.
13. Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995, 352 с.
14. Ионин Л.Г. Культура на переломе. // Социологические исследования. – 1995, № 2, с.41-44.
15. Козловский Т. Культура постмодерна. М.: Политиздат, 1997, 418с.
16. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Книга, 1994, 375 с.
17. Маритэн Ж. Проблема человека в западной философии. М.: Правда, 1988, 273 с.
18. Ницше Ф. Сочинение в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. Т. 2, 829 с.
19. Neidhardt F. Die junge Generation. Opladen, 1970, 315 s.
20. Панарин А.С. Политология. М.: Проспект, 1997, 246 с.
21. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996, 424 с.
22. Parsons T. Sozialstruktur und Personlichkeit. Frankfurt a. M., 1968, 234 s.
23. Seidelmann K. Grupp-Soziale Grundform der Jugend/ Hannover, 1970. Teil I, 175 s.
24. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991, 736 с.
25. Тоффлер А. Раса, власть и культура. // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986, 412 с.
26. Тоффлер А. Футурошок. // Бобахов В.А., Левикова С.И. Культурология. Программа базового курса, хрестоматия. М.: Книга, 2000, 217 с.
27. Schweitzer A. Civilization and Ethics. // Rev. ed. Reprint. NY, 1973, 254 p.
28. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991, 527 с.

POSTMODERN MƏDƏNİYYƏTİ MƏSƏLƏSİ HAQQINDA

N.E.MİKAYILOVA

XÜLASƏ

Müasir fəlsəfədə müasir mədəniyyətin böhranı mövzusunda geniş yer ayrılır. Bu onunla izah edilir ki, texnikada, elmdə, iqtisadiyyatda, mədəniyyətdə və s.-də durmadan yeniliyə can atan texnogen sivilizasiya daim «yenidən qurulmağa» məcburdur. Müasir insan daim fasiləsiz olaraq sürətini artıran tərəqqiyə çatmağa çalışan insan vəziyyətinə düşür. Böhran müasir insanın daimi tərkib hissəsinə çevrilir. Eyni zamanda, mədəniyyətlərin həyatiliyi böhranları aradan qaldırmaqdan, öz baza dəyərlərini yeniləşdirməkdən ibarətdir.

Sosial sistemlərin sənayeçiliyə keçməsi, qızgın texniki inkişaf, liberallaşma və demokratikləşmə insan fərdiliyinin formalaşmasını olduqca problematik etmişdir ki, bu da gənclərin submədəniyyət fenomeninin yaradılması ilə nəticələnmişdir. Bu da, öz növbəsində, birmənalı qiymətləndirilə bilməz. Bir tərəfdən, bu, cəmiyyətin mədəni həyatında insan üçün yer müəyyən edir, digər tərəfdən, daxili mənəvi qapalılığa gətirir, insanda sürü hissini inkişaf etdirir. Buna görə də gələcəyin əsas mövzusu insanın mədəniyyət aləmindəki yeri, onun dərk edilmiş seçim hüququ və məsuliyyəti mövzusu olmalıdır.

Açar sözlər: Sənayeçilik, kontrmədəniyyət, mədəniyyət böhranı, kütləvi mədəniyyət, gəncliyin mədəniyyəti, gənclərin submədəniyyəti, postsənayeçilik, postmodernizm.

ON THE ISSUE OF POSTMODERN CULTURE

N.E.MIKAYILOVA

SUMMARY

Crisis of modern culture is a focus of attention in modern philosophy. It is explained by that the mean-caused civilization in its race for innovation in ethnics, science, economics, art etc. is always "to be rebuilt". A modern man finds himself in the role of continuously speeding up progress. The crisis becomes the permanent constituent of a modern man. Meanwhile, the vitality of culture is overcoming crisis, renewing its basic values.

The passage of social systems to industrialism, rapid technical developments, liberalization, democratization made the formation of a man's individuality very problematic that turned into the rise of youth subculture phenomenon which can't be evaluated unambiguously. On the one hand, it provides a man with a place in the cultural life of the society, on the other hand, it leads to the internal spiritual restraint, develops the gregarious feeling. That's why the main theme of the future must be the theme of the place of a man in the world of culture, his realized right and responsible choice.

Key words: industrialization, counter-culture, crisis of culture, mass culture, youth culture, youth subculture, postindustrialisation, postmodernism.